

«Переезжая, испытываю сладостные муки творчества»

АВТОР: Елена ГРИБКОВА

Недаром говорят, что Париж у каждого свой. Вот и у светской львицы, автора более двадцати книг и вообще девушки активной и неугомонной – Елены Лениной есть собственное мнение о городе влюбленных. В беседе с ДН Елена рассказала о романе с французской столицей и о том, как она относится к инвестициям в недвижимость.

» Лена, вы родились в России, но живете на две страны, поскольку давно осели во Франции. Что послужило основным стимулом для приобретения недвижимости в этой стране?

— Жизнь в России в 90-е годы отличалась особенной жестокостью. Вокруг происходили страшные истории, притом не с какими-то безымянными людьми, а со знакомыми. По моде, точнее, по необходимости того времени я наняла охранника. Но подрастал сын — следовало побеспокоиться о его безопасности, да и о маменькиной тоже: она у меня девушка одинокая. К тому же у нашего друга украли детей-близняшек, чтобы получить

за них выкуп. С большим трудом он их вернул, но дети пережили страшный эмоциональный шок. Поэтому в нашем микрокосме возникла проблема охраны детей обеспеченных семей — ведь всем охранников не приставишь. Криминальный беспредел того периода очень удручал, поэтому я приняла непростое решение отправить ребенка учиться за границу, да и маменьку в придачу, чтобы она оставалась с ним на время моих командировок. Вот так Франция стала нашим домом.

» У вас есть квартира в Москве, так что вы можете сравнить российский и французский рынки недвижимости. В чем их кардинальное различие?

В России пока отсутствует налог на богатство, поэтому можно инвестировать в дорогую недвижимость, а во Франции, начиная с суммы €1 млн, приходится платить дополнительный налог

— Мне нравятся инвестиции в недвижимость. Они любую блондинку делают уверенной в завтрашнем дне (улыбается). Я всегда покупаю недвижимость как дом на всю жизнь, а потом через пару лет переезжаю в более престижный дом на всю жизнь, а предыдущий или сдаю в аренду, или оставляю семье для каникулярных и прочих нужд. Таким образом, когда я окажусь на пенсии, эти прекрасные объекты будут греть мое сердце спокойствием и гарантией благополучия.

Московский рынок менее упорядочен и прозрачен, чем французский, но очень интересен. Различий много, одно из них заключается в том, что в России пока отсутствует налог на богатство, поэтому можно

инвестировать в дорогую недвижимость, а во Франции, начиная с суммы €1 млн, приходится платить дополнительный налог. В России легко занижить реальную стоимость недвижимости в документах — во Франции за это налагают огромный штраф. Единственной нелегальной частью сделки остается выплата части гонорара французскому агенту недвижимости наличными под столом.

»» Что вы порекомендуете человеку, который собирается приобрести недвижимость в столице Франции? На какие районы следует обратить внимание, каких стоит избегать?

— Турист, впервые приезжающий из России в Париж, часто попа-

Мне нравятся инвестиции в недвижимость. Они любую блондинку делают уверенной в завтрашнем дне. Я всегда покупаю недвижимость как дом на всю жизнь, а потом через пару лет переезжаю в более престижный дом на всю жизнь, а предыдущий или сдаю в аренду, или оставляю семье для каникулярных и прочих нужд. Таким образом, когда я окажусь на пенсии, эти прекрасные объекты будут греть мое сердце спокойствием и гарантией благополучия

Некоторые умники говорят, что чревоугодие – грех. А я думаю, что грех – потакать всевозможным религиозным деятелям, зарабатывающим на «опиуме для народа», как однажды справедливо высказался мой знаменитый однофамилец. А есть вкусоности – наоборот, очень полезно. Ведь когда мы счастливы, мы здоровы. Физическое здоровье начинается с удовольствий и заканчивается при депрессиях

дается в ловушку туристических агентств, которые под видом «центра, где расположена Опера», впаривают ему ужаснейший 9-й округ. Некоторым агентствам довольно выгодно рассчитывать с мелкими арабскими предпринимателями, которые являются собственниками маленьких отелей в этом округе.

Любой специалист по недвижимости скажет вам, что самые престижные районы Парижа — 6-й, 7-й, 8-й и 16-й округа. Я живу в одном из них — выбрала его потому, что приятно иметь культурных соседей и чистые лестницы. Предпочитаю тихое, светлое, солнечное жилье, расположенное в зеленом районе с чистым воздухом. Ведь большую часть нашей жизни мы спим, так что сон должен быть здоровым.

» Пользовались ли вы услугами профессионального архитектора? В каком стиле оформлена ваша квартира?

— Переезжая, каждый раз испытываю сладостные муки творче-

ства — обожаю создавать дизайн интерьеров. Одна моя французская квартира была выполнена в розовых тонах: я использовала контраст цветов — холодного розово-лилового и теплого лососево-розового. Мне, хотя и с большим трудом, но все-таки удалось найти даже розовую перламутровую кожаную мебель. Повсюду стояли колонны, было много стекла.

Следующая моя квартира была выдержана в одном цвете — мятно-фисташково-зеленом (его называют цветом Людовика XVI). Того же оттенка были мягкая мебель, шторы и даже паркет. В качестве аксессуаров — позолоченные рамы картин и золотые статуэтки.

Последнее время люблю совмещать современные чистые линии с элементами барокко и ампира. Есть черно-белый дом. Сейчас планирую новый, дизайн которого будет строиться на игре белого теплого и белого холодного оттенков. И в нем будут стекла вместо стен — получится очень стильно (улыбается).

»» Какие материалы вы используете, какую мебель выбираете и почему?

— Не люблю активные теплые цвета, поэтому маниакально избегаю их. Мне нравится, когда я поднимаю глаза от компьютера, остановиться взглядом в любой точке пейзажа за окном или интерьера и радоваться безупречности форм и цвета. Из материалов не люблю дерево и металл. Дерево — за традиционную теплоту цвета и затыжки на чулках, металл — за электромагнитную антенность. Зато обожаю атлас и мрамор. Не признаю ковры, шкуры и прочие пылесборники, но высоко ценю мозаику и витражи. В моих домах повсюду картины высокого реализма, очень много пейзажей, написанных маслом. Авторы — такие гении, как Андрей Уделов, Василий Аникин, Наталья Сафронова, Александр Лев, Мария Молодых, Олег Ожогин, Андрей Дареев, Сергей Трошин, Виктор Федотьев, Сергей Трофименко, Анна Веденская, Ольга Григорьева-Климова.

Прямо пропорционально росту благосостояния и заработной платы растет и площадь дома. Следовательно, увеличивается количество пустующих комнат, потому что я все равно живу на кухне: там вкуснее, уютнее и теплее. Даже в гостях у тех моих подруг, площадь домов которых превышает 3 тыс. м², мы все равно общаемся на кухне. И неправы те модные архитекторы, которые утверждают, что богатым людям нет смысла строить дома на несколько тысяч метров, потому что человек способен обжить лишь 500 м². Неправда: человеку нужна лишь одна хорошая кухня!

Мой вес колеблется на 5 кг в обе стороны. Перед важным фотосессом — минус пять, после недельки на островах — плюс пять. Оказалось, мужчины предпочитают девушек с формами худым костлявым вешалкам, а главное, успех девушки у представителей противоположного пола и в карьере зависит не от ее внешности, а только от того, что у нее находится между ушами, и речь идет не о глазах. Поэтому

Не люблю дерево – за традиционную теплоту цвета и затыжки на чулках, металл – за электромагнитную антенность. Обожаю атлас и мрамор. Не признаю ковры и прочие пылесборники – ценю мозаику и витражи

Въезжая в новую квартиру, подлизываюсь к соседям: к начальнику добровольного синдиката соседей нашего дома – полукилограммовой банкой икры, к старушке напротив – тортиком. Теперь они меня любят

с легким сердцем я балую себя сладостями.

Некоторые умники говорят, что чревоугодие — грех. А я думаю, что грех — потакать всевозможным религиозным деятелям, зарабатывающим на «опиуме для народа», как однажды справедливо высказался мой знаменитый однофамилец. А есть вкусности — наоборот, очень полезно. Ведь когда мы счастливы, мы здоровы. Физическое здоровье начинается с удовольствий и заканчивается при депрессиях.

»» **Какие у вас отношения с соседями?**

— Соседи в Париже — опасные люди: они могут настучать. Журналистам и папарацци — о подробностях личной жизни, налоговой — о новой «Феррари», мэрии — о нелегально установленной в саду беседке. Поэтому, въезжая в новую квартиру, всегда подлизываюсь к соседям подношениями: к начальнику добровольного синдиката соседей нашего дома — полукилограммовой бан-

кой икры, к старушке напротив — тортиком. А однажды помогла одной даме-соседке решить административную проблему. Теперь они все меня любят.

»» **Еще Хемингуэй писал, что счастлив тот, кто провел юность в Париже. Вы как раз из числа этих счастливчиков. Город не разочаровывает? Можете описать чарующий дух Парижа и свое состояние там?**

— Франция не сразу стала домом. Сначала она была детской мечтой. Самая модная и высокомерная девочка в классе, мечтательно закатывая глаза, говорила, что она обязательно эмигрирует в Париж. Модное в советское время слово «эмиграция» она услышала от папы-доцента. Я же на уроках французского, старательно изучая достопримечательности Парижа, мысленно видела зазнайку то на верхушке Эйфелевой башни, с которой она не может спуститься, то потерявшейся в Лувре.

Когда мой папенька, проверяя дневник, видел постоянные пятерки

по французскому и иногда четверки по русскому, он артистично вопрошал: «Не могу понять, у меня ребенок русский или французский?» Успехи во французском, да еще и неожиданное 2-е место, которое я заняла на областном конкурсе, посвященном декламации стихов Мориса Карема на французском языке перед многотысячной аудиторией, твердо закрепили во мне уверенность, что Франция и я — близнецы-братья.

После того как насущные материальные потребности — новая квартира в России и розовая крокодиловая сумочка — были удовлетворены, я смогла спокойно позволить себе выезд за границу. После прогулки по туристическому центру я, наклонившись по провинциальной привычке протереть тряпочкой новые лакированные туфли, так и застыла в этой эротичной позе с неэротично выпученными глазами: пыли на туфлях не было! Тут я поняла ужасную истину: в этой стране нет пыли.

Затем роскошь посыпалась на меня как из рога изобилия.

Ювелирные магазины, в которых не было перстней и цепочек советского образца для буфетчиц, бутики в великолепных зданиях османского стиля на авеню Монтень и улице Фобур-Сент-Оноре с продавщицами, носящими аристократические фамилии и аксессуары. Булочные с красивыми пирожными, белковый крем которых так хорошо действовал на мой язык, что хотелось остаться работать там хоть бухгалтером. Восьмидесятилетние старушки на «ягуарах» с бриллиантами на маникюренных, но слегка тронутых полиартритом пальчиках и безупречными укладками. Фруктовые бутики и манго, папайя и личи, попробованные впервые в жизни. Аристократические кварталы, в которых некуда бросить огрызок от яблока — рука поднимается лишь до уровня кармана, в который стыдливо прячешь огрызок.

Недостатки, если очень хочется, придется поискать. Мне не захотелось: к хорошему привыкаешь быстро.

Успех девушки у представителей противоположного пола и в карьере зависит не от ее внешности, а только от того, что у нее находится между ушами, и речь идет не о глазах

